

— Но Сяонин любит меня, — наконец выдал из себя Лин И, стараясь звучать вызывающе, хотя сразу же пожалел о своих словах. Ведь любой, услышав такое, вероятно, захотел бы разорвать его на куски, а уж тем более Сяо Ежань, который всегда славился своей холодной и безжалостной натурой.

«Черт возьми, надо было выбрать более мягкий способ выразиться! Зачем я так резко высказался? Сам виноват, сам виноват!»

Как и ожидалось, в следующий момент Сяо Ежань снова выпустил свою подавляющую ауру. Однако уже имея опыт столкновения с ней, Лин И на этот раз не выглядел таким растерянным, хотя давление все равно доставляло ему дискомфорт.

Увидев состояние Сяо Ежана, Лин И мысленно застонал.

«Сяонин, Сяонин, если я сегодня погибну, обязательно позаботься о моем теле и отомсти за меня. Помни, что именно этот Сяо Ежань стал причиной моей смерти, хотя ты тоже косвенно виноват».

Но в конечном итоге Сяо Ежань с трудом сдержал свой гнев, пристально глядя на Лин И, отчего у того по коже пробежали мурашки.

— Я сказал, что добьюсь своего. Я заставлю Сяонина полюбить меня. Тебе лучше сдаться прямо сейчас! — произнес Сяо Ежань, медленно и четко выговаривая каждое слово.

Честно говоря, Лин И не мог не быть поражен. Изначально он думал, что интерес Сяо Ежана к Лу Сяонину — это лишь временное увлечение. В конце концов, такие люди, как Сяо Ежань, обычно окружены богатыми наследницами или представителями высшего света, и вряд ли они часто общаются с такими простыми людьми, как Сяонин. Когда этот интерес угаснет, он, вероятно, бросит его.

Однако дважды провоцируя Сяо Ежана, он не увидел вспышки гнева. Вернее, Сяо Ежань не дал волю своему гневу, а сдержал его в последний момент. И причина этого, как знал Лин И, заключалась в Лу Сяонине, потому что он был его другом.

Люди, подобные Сяо Ежаню, вероятно, никогда не знали, что такое сдержанность. Но на этот раз он дважды пощадил Лин И, что, вероятно, стало исключением в его жизни.

Однако несмотря на внутреннее потрясение и сомнения, Лин И не собирался полностью сдаваться.

— Ты так уверен? Сяонин ведь пока не проявляет к тебе симпатии.

— Я заставлю его полюбить меня! — снова заявил Сяо Ежань с такой уверенностью, что это было трудно выдержать.

Лин И мысленно закатил глаза. Столкнувшись с такой уверенностью Сяо Ежана, он больше не мог оставаться непоколебимым. Он понимал, что повторяющиеся заявления Сяо Ежана о том, что он заставит Сяонина полюбить его, уже свидетельствовали о его решимости.

Сяо Ежань и так был биологическим отцом Сюаньсюаня и Мумэня. Если его чувства к Сяонину окажутся искренними и долговечными, Лин И был бы только рад, считая это счастливым исходом.

— Что ты собираешься делать? Попытаешься заставить меня уйти? Я не думаю, что это заставит Сяонина полюбить тебя. Более того, если он узнает, что ты вынудил меня уйти, вы окончательно потеряете шанс.

Лин И сказал это не только ради предупреждения Сяо Ежана. Несмотря на то, что Сяонин обычно выглядел мягким и незащищенным, у него были свои принципы.

Сяонин вырос в детском доме, у него не было ни семьи, ни друзей, поэтому он очень ценил дружбу. Если бы он узнал о таких действиях, даже если бы он любил Сяо Ежана, он никогда бы не простил его.

Конечно, его «любовь» к Сяонину изначально была притворной, так что у Сяо Ежана не было шанса заставить его уйти. Однако, используя этот момент, чтобы напомнить Сяо Ежаню о некоторых вещах, он хотел отплатить за то потрясение, которое тот ему доставил. Но поймет ли Сяо Ежань, зависело только от него.

Сяо Ежань, будучи умным, уловил намеки Лин И и отказался от своего первоначального решения. Независимо от того, правду ли говорил Лин И или нет, он не собирался рисковать Сяонином.

— Жди и смотри. Я обязательно заберу Сяонина! — Сяо Ежань встал, наклонился вперед, с легкой усмешкой на губах, затем взял свой пиджак, расплатился и ушел.

Лин И все это время находился под давлением могущественной ауры Сяо Ежана. Когда тот ушел, он наконец выдохнул, на лице появилась легкая усталость.

Похоже, на этот раз Сяо Ежань действительно запомнил его. Ну что ж... ради того, чтобы Сяонин обрел хорошую судьбу, пусть запомнит. Когда Сяо Ежань пройдет испытания и соединится с Сяонином, этот черный список, вероятно, исчезнет. Более того, он даже станет героем. Лин И утешал себя такими мыслями.

Однако после сегодняшнего разговора его мнение о Сяо Ежань немного изменилось. Теперь все зависело от его дальнейших действий. Надеюсь, он сдержит свое слово.

Лу Сяонин в последнее время замечал, что его коллеги по офису ведут себя странно. Сегодня у одного видны синяки, завтра у другого вывихнута рука. Но поскольку они редко общались, у него не было права спрашивать их об этом, поэтому он предпочел делать вид, что ничего не замечает.

Кроме того, он недавно получил интервью с большой звездой, уже третье за этот месяц. Это вызывало зависть у многих коллег, а главный редактор был на седьмом небе от счастья.

Раньше о таком нельзя было и мечтать.

Лу Сяонин не знал, что все это было заслугой его сыновей и Сяо Ежана, который действовал за кулисами. Он думал, что это результат его собственных усилий, и от этого его настроение поднималось, а на лице появлялась улыбка, которую невозможно было скрыть.

Лу Сяонин быстро собрал все необходимое для интервью, взял сумку и вышел, планируя дождаться звезды в кафе.

Приезжать на полчаса раньше звезды уже стало его привычкой.

Как только Лу Сяонин покинул офис, тишина в помещении нарушилась. Коллеги, которые до этого молча работали, начали шептаться, даже не пытаясь скрыть свои слова, а их зависть была настолько сильной, что казалось, она могла разесть стены офиса.

— Ты видел? Ты видел? Как только он добился успеха, начал зазнаваться, словно забыл, кто он такой, с этой противной улыбкой, будто все должны знать, что он сделал, — язвительно сказала одна из коллег.

— Да, мужчина, а поднимается по карьерной лестнице, используя свое тело. Как он вообще может смотреть нам в глаза? — быстро подхватила другая, заставляя всех вспомнить, как Лу Сяонин недавно заходил в кабинет главного редактора и выходил оттуда счастливым, что только усилило их гнев и презрение.

— Вы не можете его винить. У таких, как он, ничего нет, кроме тела. Если бы он не использовал это, его бы уволили, и тогда пришлось бы голодать, — сказала Шэнь Тун, подпиливая ногти, с сарказмом в голосе.

— Одной мысли о том, что я работаю в одном офисе с таким человеком, достаточно, чтобы мне стало противно. Вечером приходится мыться несколько раз, настолько это отвратительно, — добавил мужчина, дрожа, словно сама мысль об этом была невыносимой.

Су Сяобай, сидя в углу, слушал, как все злословят о Лу Сяонине, и ему было очень грустно. Он также чувствовал несправедливость по отношению к Сяонину, но он был один, и его никто не слушал. Его и так уже считали невидимкой, а теперь игнорировали окончательно.

Однако Лу Сяонин, полностью погруженный в предстоящее интервью, даже не подозревал, как злобно о нем отзываются коллеги.

А в это время Лу Цзысюань и Лу Цзыму, уже официально дебютировавшие и начавшие работать, отдыхали между съемками. Лу Цзысюань держал в руках ноутбук, а Лу Цзыму примостился рядом, и они вместе смотрели что-то на экране.

<http://bllate.org/book/16597/1517260>